

Себастьян, которого съели

Малая сцена Театра им. Моссовета - это комната с несколькими рядами кресел и крошечным пространством посередине. Театралы тут бывали, а нетеатралам не объяснишь, какой странной, иногда зловещей волной обволакивает этот зал, расположенный на московской периферии. Будто заложено там что-то - клад не клад, тайник не тайник. Пространство здесь может раздвигаться, сужаться, становиться многомерным или, напротив, плоскостным. Она какая-то волшебная - эта странная театральная комната в Хамовниках. Практиковавшие там режиссеры всегда это чувствовали, но открыть тайну магического пространства удавалось далеко не всем.

И ТОГДА появился Андрей Житинкин. Один из самых модных ныне режиссеров, он работает здесь охотно, много и всякий раз заново обживает, "меблирует", устраивает это театральное пространство. На сей раз пьеса Теннесси Уильямса "Внезапно прошлым летом..." дала ему возможность приглушить яркий свет, встретить пришедших гостей тягучим, пряным, завораживающим зрелищем. Как и в телесериале "Твин Пикс", чей приход в Россию таинственно совпал с премьерой спектакля, все здесь построено на безумии зла, на смерти и распаде. Смерть осталась за кадром - она случилась внезапно прошлым летом, когда при странных обстоятельствах погиб поэт по имени Себастьян. Распад, гниение, разложение - это все у зрителя на глазах. Но зло тут не отвратительно - скорее романтично, загадочно, пикантно.

Две актерские линии ведут спектакль - линии полярные, погранично делящие белое и черное, добро и зло, динамику и статику. Героиня Валентины Талызиной почти неподвижна - ходит медленно, а потом и вовсе выезжает в инвалидной коляске. Героиня Елены Валюшкиной, напротив, пластична, нервически взвинчена. (Ее можно понять: когда у тебя на глазах съедают - в самом прямом смысле слова - твоего возлюбленного, объясним и нервный тик, и прочие рецидивы.) Валюшкина, которую я помню романтической мечтательницей в прелестной детской сказке "Пчелка и трогательной девочкой из захаровской "Формулы любви", которая занята в репертуаре театра в основном в ролях бытовых,

вдруг открылась актрисой психологического и трагического плана. Трудно разложить по полочкам и отделить мастерство от природного дара, но так или иначе Валюшкина вписывается в предлагаемые режиссером обстоятельства наиболее органично и достоверно. Что касается Талызиной, то ее миссис Винейбл царственно зловеща и при этом педантична до занудства.

Теннесси Уильямс, кажется, знакомый и предельно понятный, снова загадал театралам загадки и открылся новой, неожиданной стороной. Дело даже не в "голу-

бизне погибшего героя", так много значащей и для действия, и для самого драматурга, дело не в триллерной фабуле... Этот спектакль преодолел складывавшееся в последние десятилетия отношение к Уильямсу как к автору замечательному, но понятному и даже академичному. Уильямс вновь предстал неразгаданным, а Житинкин с помощью великого американца приумножил загадки комнаты на "Спортивной" - черн-белого вивгама московской театральной интеллигенции.

Александр КОЛБОВСКИЙ
Фото Юрия Владимирова

Моск. ва прил. к. Документам и фактам. 1994 - 1995 - с. 8